

Моск киномомент-2003-3 июня-с.11

КИНОПРОЦЕСС

Десять майских дней жители старого русского города Калуги разрывались между невспаханными огородами и залами городских кинотеатров. Скажем прямо: жажда хлеба (точнее картофеля) насущного зачастую нагло оттесняла жажду зрелищ визуальных. Даже высоко нравственного порядка. Ведь именно такое кино исповедует актер и режиссер Николай Бурляев, придумавший 12 лет назад фестиваль "Золотой Витязь" под скромным девизом: "За нравственные идеалы, за возвышение души человека".

Тогда же критики окрестили его махрово-славянофильским, сугубо православным и ура-патриотическим — видимо, в начале 90-х это были самые страшные ругательства. Все это не помешало "Витязю" окрепнуть и бороться за "нравственное кино" уже не только в России, но и за рубежом. Москва, Минск, Киев, Смоленск, Приднестровье, Поволжье, Югославия, Тамбов, Рязань, наконец, Калуга, город, который ассоциируется прежде всего с гением Циолковского.

А теперь — и со взрывной, прямо-таки космической энергией Бурляева. Прекрасный артист (помните Бориску в "Андре Рублеве" Тарковского?), он упорно внедряет в наше испорченное сознание понятие "славянская христианская кинематографическая культура". Что интересно — в этом году в славяне записали и индусов, и итальянцев, и немцев, и шведов, и даже филиппинцев... Все они привезли свои картины — более 200. Видимо, все относительно, и славянство тоже — форум-то международный. И уже спорит с Канном. Кроме шуток. На открытие примчался Никита Михалков, пожертвовавший "брату Николаю" двумя днями в Канне. Как опытный промоутер он устроил мировую премьеру своей новой телевизионной ленты "Мама", трогательной и сентиментальной, посвященной столетию его матери Натальи Кончаловской, не на набережной Круазетт, а в местном драматическом театре на улице Кирова. И неспроста — о чем ниже.

А затем Никита Сергеевич удивлял гостей фестивалю нечеловеческой демократичностью на приеме у губернатора, где еще раз повторил свою любимую мысль о том, что порядочные губернаторы должны просто драться за право проведения "Золотого Витязя" — настолько сие мероприятие повышает репутацию власти.

...В Калугу, приветливую, солнечную и чистенькую, нынче вас домчит за два с половиной часа экспресс-электричка. 250 гостей фестиваля разместились в двух гостиницах. В фешенебельной "Приокской" — члены жюри и VIP (кстати, жюри было не одно, а шесть, по количеству конкурсов, и в каждое обязательно входили сербы — давняя привязанность президента фестиваля). В "Калуге" жила публика попроще — артисты, журналисты, технический персонал. И сын Бурляева, композитор и музыкант Иван Бурляев, удививший на открытии и закрытии своим фантазмагоричным лазерным шоу с прямо-таки кипящей музыкой... Но дым Вани пускать любят не только на сцене, но и в жизни — с личным кальяном в свободное от трудов время наследник не расставался. И мама не запрещает.

бу. Галина Бокашевская, звезда "Тоталитарного романа", эффектно меняла туалеты, позировала фотографам и кокетничала с киевлянином Николаем Олялиным, которому бес ребро просто проломил — ни одна фестивальная девушка не осталась без его знаков внимания. Впрочем, все было под рукой: грехи можно было тут же замолить у монахов Оптиной пустыни да смыть водой святых источников Тихоновой пустыни и Шамордина — туда через день отправляли всех желающих.

Зарубежные гости стремились всюду успеть. И... порой расплачивались за это. Гнусное нападение было совершено ночью на 78-летнего режиссера, автора фильма "Утро" серба Младомира Джорджевича-Пуриша, возвращавшегося в "Приокскую". Преступные калужские элементы напали на ветерана, бывшего партизана, сзади, нанесли удар по голове, забрали все деньги и документы и были таковы. Режиссер оказался в больнице. Вообще драчки вокруг фестиваля возникали с печальной регулярностью — и в гостиничном баре, где Владимир Конкин активно выяснял нелицеприятные отношения со столичной журналисткой (!), и даже прямо на улице, по типу стенка на стенку, с размахиванием "стволками"... Но это уже совсем другое, не духовное кино...

Бурляев тем временем презентует свою книгу "Одолеев радостью страданья", которую писал, по его словам, 37 (!) лет. Там много чего — и летопись фестиваля, и мысли, и думы... Словом, бывшее... Даже поэма "Иван Вольнов" — по ритму стиха чисто лермонтовская. Прямо дежа-вю! Однако соратникам президент книжки вовсе не дарил, не делал скидку, а предлагал купить в фойе всего за 150 рр. Я лично видела священника, купившего аж две!

Артисты же трудились как пчелки. Лариса Лукина, Римма Маркова, Алексей Булдаков — эти и другие проверенные бойцы выступали в городах области. Не было видно и Ларисы Голубкиной, которая старательно как председатель жюри отсматривала анимационную программу. Елена Цыплакова курировала программу студенческих и дебютных картин, Ираклий Квирикадзе — художественные фильмы. Среди которых кроме дилогии Михалкова, замечу, значились и "Пианист" Романа Полански, и "Бэран" Маджида Маджида, и "Камо грядеши" Ежи Кавалеровича, и "Утро понедельника" Отара Иоселиани, и "Чти отца своего" Якоба Бергера... Что выбрали судьи — догадайтесь с трех раз. Вышеперечисленные классики отдыхают и нервно курят, вчитываясь на досуге в почетные дипломы. Гран-при получил создатель летописи самой образцово-показательной семьи страны. Восемькилограммовый "Золотой Витязь" в двух экземплярах украсит отныне фамильную усадьбу на Николиной Горе: один — в доме Никиты Сергеевича, второй — в доме Андрея Сергеевича (Кончаловскому приз достался за "Дом дураков" — без намеков, ей-богу!).

Еще один "Золотой Витязь" уедет во Францию к офранцузившемуся грузину с великой славянской душой Отару Иоселиани. "Серебряного Витязя" завоевал украинец Сергей Маслосойщиков ("Шум ветра" — сомнительный коктейль из Сокурова и Тарковского), "Бронзового Витязя" — Арво Ихо за обаятельный, но не новый фильм "Сердце медведицы".

— Это первый ваш фестиваль, на котором вы получаете приз вместе с братом? — поинтересовался корреспондент "МК" у счастливого призера (младшего брата) сразу после награждения.

— Нет, однажды, в 87-м, мы уже побеждали вместе с Андреем в Канне — его актриса получила приз за женскую роль, а мой — Матросьянни — за мужскую (за "Очи черные". — Н.Б.).

— Так ли уж нечаянна эта радость, Никита Сергеевич?

— Настоящей радостью всегда оказывается радость случайная. Когда ты начинаешь работать для того, чтобы потом потрогать что-то руками, ради чего-то — ради денег, славы, то в общем человек несчастен. Он добивается, чего хочет, но все равно мало. Я считаю, что самое главное — когда ты работаешь потому, что не можешь не работать, когда ты говоришь потому, что не можешь не сказать. Я старался воспитывать своих детей так, как воспитывали меня — сравнивая с жизнью не тех людей, кто живет лучше, а с жизнью тех, кто живет хуже тебя, — потому что их намного больше. Даю честное слово, что я не рассчитывал на высокую награду за маленькую домашнюю интимную картину, но я очень счастлив, что любая искренность так оценивается соотечественниками в этом прекрасном городе Калуге.

— Смогли бы вы снять этот фильм двадцать лет назад?

— Нет. Я думаю, что я незрел тогда. У меня не возникало бы такого желания, мыслей поговорить с родителями о них двадцать лет назад. Но я рад, что хоть сейчас меня Господь сподобил... Был к тому же повод — столетие мамы и 90-летие отца, слава богу, живого. А затем формальная необходимость снять о них картину переросла в реальное желание узнать о них побольше самому. Все, что я знал про отца, когда я стал с ним разговаривать, все это приоброло совершенно невероятный эффект для меня.

— Вы узнали много нового о родителях?

— Не то что узнал... Думаю, что довольно много для себя сумел сформулировать, понять, почему так, а не иначе... Очень многое из того, что связывает с матерью, не понимаю, пока ты растешь. И только потом, со временем, ты понимаешь, кем ты стал и кем станут твои дети. Думаю, что отец не сказал бы того, что говорил мне, любому журналисту, который бы не смог спросить того, что спрашивал я. Как, например, уместаю в одном человеке потрясающие детские стихи, детская психология с абсолютным отсутствием интереса к детям... А он сам ребенок. И ощутить это, и рассказать мне было очень важно. Одна журналистка мне сказала, что после просмотра фильма "Отец" по телевидению ночью бросилась звонить отцу в Киев, с которым не разговаривала двенадцать лет. Вот это самая большая награда. Если картина побуждает вспомнить о родителях... Или сравнить своих и чужих родителей. Или себя сравнить. Это уже есть духовная работа. Позвоните родителям.

— Кажется, вы не сняли еще фильм о жене и о сыне...

— У меня нет такого желания... Я вообще-то очень скучаю, когда меня приглашают в гости, усаживают в кресло, дают альбом фотографий и начинают показывать свою семью. Дядю Федю, тетю Лиду, дачу на Кипре, собаку на даче... Кошмар! С ума сойти! Я опасался, что и здесь так будет. Я к этому очень осторожно отношусь. Не нужно навязывать свою историю. Но я думаю, что в "Отце" это простительно — Сергей Михалков уже в истории, что бы там ни говорили.

— Может быть, тогда ваш сын снимет о вас?

— Может быть... Кто знает...

Наталья БОБРОВА, Калуга—Москва.

"ОТЕЦ", "МАМА", БРАТ ДА Я...

НИКИТА МИХАЛКОВ:
"Позвоните родителям!"

ла — еще одна "могучая кучка", династия Бондарчуков, была представлена в Калуге практически в полном составе. Наталья Бондарчук с дочерью Машей и мамой Инной Макаровой поддерживали бывшего мужа и зятя как могли.

Остальные больше заботились о себе. Или о своем имидже. Ольга Будина, ведущая церемонии открытия и закрытия вместе с Борисом Невзоровым, строго придерживалась образа нежданный Аглаи — при этом безбожно путая текст. Вечно молодая Барбара Брыльска на пару со Станиславом Микельским демонстрировала извечную польско-российскую друж-